

◆ ЛЕНИНГРАД (от наш. корр.). Институт Русской Литературы (Пушкинский дом) Академии Наук СССР решил издать в 1934 году научное описание рукописей А. С. Пушкина, хранящихся в архивах Академии Наук. Будет издано также и описание рукописей поэта, находящихся в Центроархиве РСФСР и публичной библиотеке им. В. И. Ленина.

◆ В 1884 году на выходных ролях в Вологодском театре впервые начал работать Е. А. ЛЕПКОВСКИЙ. Через несколько лет он стал актером первого положения в ряде крупных провинциальных театров. А затем перешел в московский Малый театр. ЗАВТРА театр МОССП, в котором юбилей непрерывно работает с 1926 г., отмечает юбилейным спектаклем «Враги» 50-ЛЕТИЕ СЦЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ заслуженного артиста республики Е. А. Лепковского.

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

№ 45 (361)

12 АПРЕЛЯ 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. БАГРИЦКОГО, А. ВОЛОНТИКОВА,
И. КОЛЫПОВА, В. ЛИДИНА, А. ОБЛИКОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКО-
ГО, М. СУБОЦКОГО, М. СКРЕБРЯКОВА, М. ЧАРНОГО, Е. УСИЕВИЧ.

Сегодня советская общественность отмечает 25-летний юбилей литературной деятельности старого большевика, виднейшего рабочего Красной армии, талантливого писателя Роберта Петровича Эйдемана.

Редакция «Литературной газеты» приветствует т. Эйдемана и желает ему творческих успехов.

СПАСЕНЫ ЕЩЕ 57 ЧЕЛЮСКИНЦЕВ БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ

Тов. О. Ю. ШМИДТ ДОСТАВЛЕН В УЭЛЛЕН

ПЕТРОПАВЛОВСК-НА-КАМЧАТКЕ, 11 АПРЕЛЯ. 3 ЧАС. 0 МИН. (МОЛНИЯ. РОСТА). СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ ОДЕРЖАЛА НОВУЮ БЛЕСТЯЩУЮ ПОБЕДУ. ВЧЕРА ЛЕТЧИКИ КАМАНИН, МОЛОКОВ И СЛЕПНЕВ ДОСТАВИЛИ 57 ЧЕЛЮСКИНЦЕВ. ПОГОДА УСТАНАВЛИВАЕТСЯ. ВОЗМОЖНО СЕГОДНЯ СОСТОИТСЯ ВТОРИЧНЫЙ ВЫЛЕТ В ЛАГЕРЬ.

ПЕТРОПАВЛОВСК-НА-КАМЧАТКЕ, 11 АПРЕЛЯ. 5 ЧАС. 0 МИН. (МОЛНИЯ. РОСТА). ПО СООБЩЕНИЮ ИЗ ВАНКАРЕМА, СЕГОДНЯ СИЛАМИ ОТРЯДА КАМАНИНА УДАЛОСЬ ДОСТАВИТЬ ИЗ ЛАГЕРЯ ШМИДТА ЕЩЕ 11 ЧЕЛОВЕК. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ОТВАГА ПРИ СПАСАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ ПРОЯВЛЕНА ЛЕТЧИКОМ МОЛОКОВЫМ. СЕГОДНЯ ЖЕ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ПРОВЕСТИ ДАЛЬНЕЙШИЕ ПОЛЕТЫ В ЛАГЕРЬ ШМИДТА.

* По последним сведениям, полученным в Москве, нашими летчиками удалось помимо 33 человек, вывезенных из лагеря Шмидта 11 апреля, перебросить в Ванкарем еще 24 человека.

Таким образом за все время своей работы отряды советских летчиков спасли 73 челюскинца. Среди них — нач. экспедиции «Челюскина» тов. О. Ю. Шmidt.

* 18 челюскинцев отправлены на нартах из Ванкарема в Уэллен.

* Летчики Слепнев прибыли из Ванкарема в Уэллен 6 человек и успели вернуться в Ванкарем.

* Летчики Воронцов и Доронин благополучно прибыли в Ванкарем и готовятся для полетов в лагерь Шмидта.

* В лагере Шмидта осталось на сегодняшний день 28 человек, в времена гибели «Челюскинца» на лед сошли 101 человек.

М. Т. СЛЕПНЕВ.

Константин Федан
БЕСПРИМЕРНОЕ
МУЖЕСТВО

— Глубоко взволнован сообщением о новых блестящих победах наших летчиков в Арктике, показавших беспримерное мужество.

Юрий Тынянов
ПРАЗДНИК

— Большой праздник у Советской страны и пролетариата. Подвиги МОЛОКОВА, КАМАНИНА И СЛЕПНЕВА — проявление подлинного геройства.

М. Т. СЛЕПНЕВ.

М. Т. СЛЕП

НОВОЕ ИЗДАНИЕ «КЛИМА САМГИНА». Издательство «Советская литература» в ближайшее время выпускает новое издание «Клима Самгина» М. Горького (три тома). Большая работа проделана по оформлению издания. Оно илюстрируется Кукрыниками. Мы приходим часть этих иллюстраций. Слева направо: баринады; Людов; Клин в ресторане; Алина и Клин; Алина; Гапон на собрании рабочих; разделение хлыстов.

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КЛАССИКОВ

Изучение творческой лаборатории великих художников прошлого — один из наиболее жизненных, наиболее базисных художественных практик сегодняшнего дня участков историко-литературной науки. Здесь исследователь литературного прошлого прямо и непосредственно приходит на помощь литературному настоящему. Так должно быть.

К сожалению, работа, на деле ведущаяся в этой области, строится обычно так, что ее результаты оказываются совершенно лишенными оперативного значения. Печать пресловутого научного объективизма, обективизма буржуазной академической науки отмечены едва ли не всеми явлениями в последнее время статьи и книги, написанные на тему о том, как работают классики.

Честно и добросовестно рассказывает в этих статьях и книгах о том, как кропотливо и усидчиво Пушкин работал над отделькой своих стихотворений, как настойчиво и внимательно собирал материалы для своих прозаических венчаний. Рассказывается о том, как требовательен к себе был Гоголь, как умело использовал он слышанные в разное время пословицы, поговорки, словечки, которые пользовались он записанными книжками. Примерно в том же стиле говорится о Некрасове.

Справивается: какие выводы для себя может сделать начинающий писатель, к которому прежде всего адресуются подобные издания, познав все сии истинны? Выводы, надо сказать, не очень богатые. Были усилия и трудолюбия, не наядясь на свое поэтическое нутро, а работай, работай и еще раз работай — в этом, по сути дела, вся мораль, заключенная в статьях Ашукина, Томашевского, Якубовича о Пушкине, в книжках Вересаева о Пушкине и Ашуккине же Некрасове.

Было бы, конечно, грубой, не-простительной ошибкой утверждать, что эта мораль вообще лишена смысла. Но ведь не в борьбе с идеалистической легендой о художнике-жреце, — борьба с ней значило бы ломиться в открытые двери; дело в том, что усвоение этой морали имеет весьма существенное значение в борьбе за качество нашей литературы, и в этом смысле знание ее совершенно обязательно для нашей литературной молодежи, да и не только для молодежи.

Но она элементарна, аксиоматична, эта мораль. Для пропаганды ее нет никакой нужды призывают ими Пушкина, Гоголя, Некрасова. И, с другой стороны, незаметно много распространяется о творческой лаборатории этих художников только для того, чтобы показать, что они были усмешки и трудолюбивы. Это опять-таки элементарно.

Скажут: что на-либо большее не упоминают материалы. Неверно! Из материалов можно извлечь выводы гораздо более полноценные. Но для этого — здесь мы подходим к самому главному — необходимо решительно покончить с тем уклоном в сторону буржуазного обективизма, который заметно обнаруживается едва ли не в всех писавших о том, как работали класси-

ки. Это имена, грубой, неупоминающей материала, ее нет никакой нужды призывают ими Пушкина, Гоголя, Некрасова. И, с другой стороны, незаметно много распространяется о творческой лаборатории этих художников только для того, чтобы показать, что они были усмешки и трудолюбивы. Это опять-таки элементарно.

Еще более резко выступает эта тенденция — обойти работу писателя над материалом жизненной действительности — в книжке Вересаева о Гоголе. Как собирали Гоголь этот материал, как он использовал в своих венчаниях разные виденные и слышанные им житейские факты, — об этом Вересаев пишет — говорит довольно подробно, хотя и совершен ноизвестно, как сама история это может быть интересно и полезно для начинающего писателя.

Когда приходится поставить вопрос об отношении Гоголя к реальной действительности в целом, то Вересаев оказывается в совершеннейшем тупике.

С одной стороны, он почти солидаризуется с нашумевшим в свое время венгерским положением:

«Когда я начал писать, я не знал реальной русской жизни. С другой стороны, он признает, что в гоголевских персонажах «блеск правды о тогдашней помещинской жизни, чем в повестях и романах писателей, знавших эту жизнь как свою пальца».

Мало рассказать, что Пушкин работал так-то, Гоголь так-то, а Некрасов так-то. Надо еще показать, почему и как знание того, как они работали, обогащает наш художественный опыт, надо дать определенную оценку различным элементам их творческой лаборатории под углом зрения задач нашего строительства в области художественной культуры.

Вопрос об отношении художника к действительности — центральный вопрос нашей художественной практики сегодняшнего дня. А что находят мы по этому вопросу в работах, перечисливших выше?

Пушкин в работе над историческим романом, Пушкин, понимающий, что «материалы реальной жизни должны определить сознание и только умеющий остро схватывать внешние мелочи окружающего быта, может гениально отобразить эту действительность путем умелого монтажа», которое ежедневно остается у Гоголя, чему можно вернуться к Гоголю, чему можно творчески позаимствовать?

Мы очень мало читаем друг друга, очень много ругаем друг друга, глядя и радко говорим всерьез друг о друге, что думаем. Пожалуй, мало и думаем.

Вот что я думаю о Гайдаре.

Одно из первых ощущений, которое вызывают его книги, — это ощущение несколько наивной романтики, а самое главное, особый вкус, очень определенный, то прудно обясняемый, какой всегда остается от книг беззразличных, от писателей, которые любят что-то кроме литературы.

Что же любит Гайдар в своих книгах? Прасто, как лозунг: он любит революцию, советскую власть, советскую жизнь. Любят их Гайдар может быть, прямиком, подстеги, без рассуждения, без ума, но эта любовь органически связана с его книгами, она не только присутствует на специальном языке отведенных странах, — и да бог всему из нас выразить свою любовь так просто!

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной литературы естественно должна вызвать повышенный интерес языковой культуры классической литературы вообще и к практической работе классиков над языком в частности. Волний занялся интересом в связи нашей борьбы за реализмическое искусство, осталось в стороне.

Развертывающиеся сейчас дискуссии о языке художественной

